

Партизаны подлинные и мнимые

Борис Ковалёв

Довольно часто авторы, берущиеся за описание событий Второй мировой войны, стремятся одним выстрелом убить двух зайцев: заработать денег и «стереть ещё одно белое пятно». Особо активно обсуждается то, что происходило на оккупированных территориях, в частности, партизанское движение. При этом кто-то отстаивает традиционную советскую точку зрения «на всенародную борьбу с гитлеровскими захватчиками в тылу врага», некоторые же придерживаются иного мнения.

Александр Гогун в статье «Партизаны против народа» категорично и однозначно заявляет о том, что «...поскольку красные партизаны были инструментом тоталитарного режима, находящегося в критической ситуации, то их деятельность была продолжением политики сталинской диктатуры на территории, где коммунистической власти временно не было». Свои слова он подкрепляет фактами жестокого обращения советских партизан

▶ Пленные советские партизаны.
Фото из коллаборационистской газеты
«За родину», Псков, 1943 год

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

КЛИЦАМ, СОСТОЯЩИМ НА СЛУЖБЕ У НЕМЦЕВ

Мы об'являем беспощадную борьбу против лиц, состоящих на службе у немцев в карательных отрядах, полицейских органах, областных, уездных, районных и городских управлениях, волостных правлениях и против прочих фашистских прислужников.

Предупреждаем, что если вы в ближайшее время не бросите службу у немцев, мы будем беспощадно уничтожать вас, ваши семьи и ваше имущество.

Если вы хотите сохранить жизнь себе и своей семье,— немедленно, любыми путями уходите от немцев.

Уходя от немцев уносите с собой оружие и важные документы. Документы немедленно передавайте партизанам.

Об'единяйтесь в мелкие вооруженные группы, убивайте немецких начальников и их прямых прислужников, нападайте на немецкие штабы и склады, уничтожайте их.

▲ Партизанская листовка к РОА

с мирным населением. Для этого автора практически всё антифашистское сопротивление является уголовным бродом.

Не соглашаясь и опровергая данные утверждения, можно ли, однако, полностью встать на точку зрения

Нужны были экстренные меры по наведению порядка

ния «историков-традиционистов»? Конечно, нет. Следует признать, что далеко не все партизанские отряды были безукоризнены в своей деятельности. Об этом ещё в годы Великой Отечественной войны неоднократно писалось в докладных записках и сводках штабов партизанского движения, об этом сообщала советская агентура в тылу врага.

Сотрудники советских органов государственной безопасности, выявляя людей, совершивших различные преступления в годы войны, делили всех партизан на две основные категории:

бродячие партизаны и регулярные.

К «бродячим» они относили людей, которые в экстремальных условиях боевых действий поставили перед собой одну задачу — выжить любыми способами и средствами. В 1941–1942 годах в немецком тылу оказалось большое число бывших бойцов Красной армии. Кто-то выбирался из окружения, кто-то дезертировал. Партизанами себя называли не только представители народного сопротивления гитлеровцам. Красную ленточку на головной убор могли нацепить и дезертиры, пытавшиеся пересидеть в лесу войну, и лжепартизаны, выполнявшие задания немецких спецслужб. Но даже и сами советские партизаны были неоднородны.

У первых партизанских отрядов было очень мало опыта. Отсутствие настоящей конспирации и разведки, слабая координация действий, излишняя доверчивость, а иногда и ненужная подозрительность мешали становлению движения Сопротивления. Некоторые партизанские руководители пытались делать не то, что нужно, а то, что было легче осуществить. Так, случалось, что партизаны иногда ликвидировали тех старост, которые были поставлены народом с ведома

подпольных парторганизаций. Многие бывшие окруженцы, оказавшиеся в лесах и влившиеся в партизанские отряды, не хотели никому подчиняться. Как отмечало руководство партизанского движения зимой 1941–1942 годов, «росло количество отрядов, всё ещё никому не подчинявшихся. Начались самосуды и анархия. Стали расправляться с теми старостами и полицаями, которых назначала подпольная парторганизация; начались самовольные реквизиции и т. п.».

Нужны были экстренные меры по наведению порядка. Однако

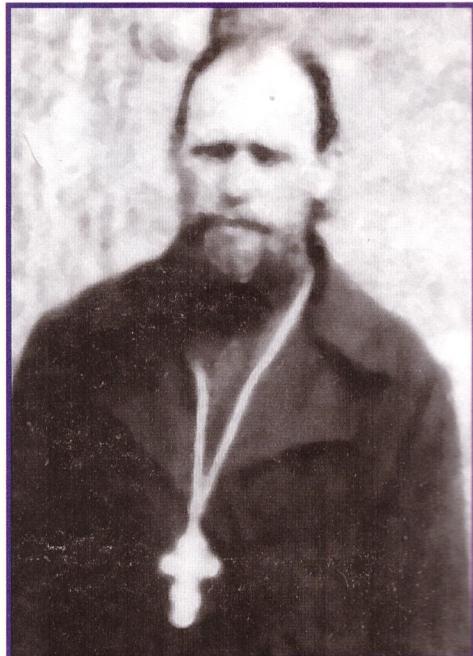
на совещании командиров отрядов некоторые из них стали заявлять следующее: «Довольно! Нас предали летом 1941 года комиссары и коммунисты! Больше не удастся! Разве вы не знаете о том, что Сталин договорился с союзниками о роспуске колхозов, об открытии церквей? Больше нами коммунисты не будут командовать!»

На юге нынешней Псковской области настоятелем Успенской церкви села Ловец Невельского района был пожилой священник Фёдор Тонковид. Он служил в селе с января 1942 года и оставил о себе самую добрую память, часто ездил по округе, крестил детей, освящал дома и причащал больных. После каждой литургии он совершал панихиды по погибшим русским воинам.

7 августа 1942 года к батюшке приехала из соседней деревни женщина и попросила особоровать и причастить её умирающего дядю, жившего в деревне Ступище — в районе партизанского края. Это была заранее подготовленная ловушка. На пути в Ступище в лесу священника схватили и убили поджидавшие его семеро партизан.

После освобождения от оккупации проводилось официальное

▼ Фёдор Тонковид.
Фото с сайта Великолукской епархии

расследование этого дела. Командир партизанского отряда (до войны он работал председателем Невельского горисполкома) был арестован и предан суду, причём следователи называли его не командиром, а «главарём банды». Отряд же был расформирован и отправлен в штрафной батальон. В обвинительном заключении сказано: «На их совести немало всевозможных преступлений против мирных людей. Например, в 1942 году они сожгли дотла деревню Сомино».

▼ Вынесение приговора предателю.
Ленинградская область, 1943 год

▲ Комиссар 5-й Ленинградской партизанской бригады Иван Иванович Сергунин, командир 5-й Ленинградской партизанской бригады Константин Дионисиевич Карицкий и секретарь Оредежского райкома партии, начальник политотдела 5-й Ленинградской партизанской бригады Иван Иванович Исаков (слева направо).
Ленинградская область. 1943 год

Этими ошибками, просчётыми и преступлениями быстро воспользовались немецкие пропагандистские и специальные службы. В коллаборационистской прессе началась активная кампания по дискредитации

партизан и подпольщиков в глазах мирного населения. Немецкая пропаганда изображала их как «сталинско-еврейских выродков», воюющих против собственного народа и его настоящих освободителей — немцев. Большую опасность представляли лжепартизанские отряды, созданные самими оккупантами. Они грабили и убивали, а вину за эти преступления нацисты возлагали на советскую сторону. Кроме того, как отмечали партизаны в своих донесениях, в борьбе с ними противник применялись следующие методы:

**А.Д. ПЕТРОВА,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПАРТИЗАНСКОГО СУДА .**

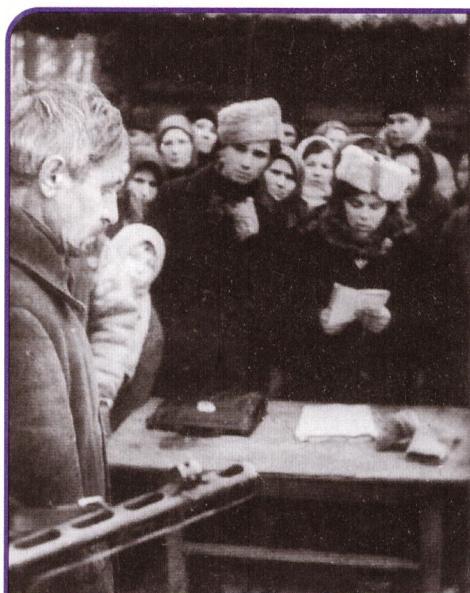
Из выступления Ивана Сергунина в апреле 1944 года в Ленинграде:

«Мы вели постоянную борьбу с предателями и изменниками Родины. Мы повесили 600 с лишним человек. Их судили партизанским судом и народным судом. В каждом партизанском полку был партизанский суд. Он судил предателей, шпионов, немецких агентов и проводников, солдат РОА.

Судили также и своих партизан-предателей. Немцы завербовывали людей и забрасывали к партизанам. Они вели работу по разложению населения. У нас был Особый отдел, который вёл следствие и проводил партизанский суд. Это чисто военная организация, как полевой трибунал.

Затем был народный суд. Он был при тройках. Это советский орган правосудия. Там вели уголовные дела. Судили за воровство и другие преступления.

Мы дали по всему району распоряжение спрятать хлеб, продукты и всё имущество в ямы, чтобы немцам не досталось. Население это сделало. Некоторые решили попользоваться чужим добром. Это подрывало нашу политику. Население боялось прятать. Мы этих людей выявляли и некоторых из них даже для показа повесили на месте преступления, чтобы показать народу».

► Допрос предателя.
Ленинградская область, 1943 год

«а) устраивают засады в лесу и нападают на небольшие партизанские группы;

б) надевают партизанскую одежду, к головному убору прикалывают красную звёздочку с красной лентой;

Скрывались в лесах и банды уголовников

в) засылают фальшивки (немецкие листовки и всякого рода обращения к партизанам и их семьям — делают попытки разложить и запугать партизанские отряды;

г) засылают отравленный хлеб через население под видом “святого хлеба” с письмами».

Скрывались в лесах и банды уголовников. Они редко нападали

на немцев (вернее, на немецкие обозы), предпочитая грабить местных жителей. В записке от 19 марта 1943 года рижский экзарх Сергий отмечал, что некоторые из партизан «являются настоящими бандитами, разбойниками, которые грабят крестьян и наводят ужас. Таким образом, по отношению к партизанам

крестьяне колеблются между страхом и доверием. Само собой понятно, что партизаны не могут прекратить связь с коммунистическими элементами в сёлах.

Но что касается разбойничих банд, то сейчас, по сообщению священника Владимира Толстоухова (Пушкинские Горы и окрестные приходы), отдельные партизанские руководители пытаются строго отделить “дисциплинированные” партизанские формирования

► Казнь предателя.
Ленинградская область, 1943 год

▲ Общее собрание крестьян и партизан судит предателя Терентьева.
Ленинградская область, май 1943 года

от “анархических” разбойничих банд и убеждают крестьян, что партизаны хотят и готовы защищать их от бандитов».

Огромный, иногда непоправимый ущерб партизанскому движению наносили мародёры и насильники в собственных рядах. Как писал в своём приказе комиссар пятой партизанской бригады Иван Сергунин, «в связи с притоком нового пополнения летом — осенью 1943 года за счёт местного населения, солдат Русской освободительной армии Власова, военнопленных, перед нами встало важная задача: необходимо было укреплять политico-моральное состояние, дисциплину и боеспособность лично го состава всех отрядов и полков».

Среди сотен перебежчиков, оказавшихся в рядах Сопротивления, были как бывшие уголовники, так

и вражеские агенты. Их деятельность могла нанести ущерб и дискредитировать партизанское движение. Для того чтобы это предотвратить, на всех бывших полицейских, солдат РОА и военнопленных особые отделы партизанских бригад заводили досье для наблюдения. Выявленных предателей судили и казнили.

БЫЛИ СРЕДИ ПРЕСТУПНИКОВ И КОММУНИСТЫ

При рассмотрении серьёзных дел, имевших широкую общественную огласку, привлекались все партизаны, а также местные жители. Преступления среди партизан были разные.

Летом 1942 года два бойца отряда «За Родину» Ефремов и Афанасьев, находясь в заслоне у деревни Плотки, украли у гражданки Степановой кальсоны и улей с мёдом. На товарищеском суде им было вынесено

общественное порицание. После этого командир полка приговорил их к трём дням ареста.

Были среди преступников и коммунисты. Так, комиссар Иван Сергунин вспоминал: «Пьянство и мародёрство бывали среди партизан. Одного мы исключили из партии. Из полка Егорова, заместитель по разведке.

Большой был пьяница. Своим пьянством он подрывал авторитет коммуниста и партизана.

Затем кандидат в партию Гурин за хулиганство и мародёрство был исключён из партии и в штрафной отряд послан.

При бригаде был штрафной отряд. Должен был искупить свою вину на ответственных заданиях. Гурин без разрешения у одной крестьянки взял валенки. Она написала заявление в тройку».

Командир 5-й Ленинградской партизанской бригады Константин Кашицкий считал, что борьба с грабителями и насильниками так же важна,

как и с оккупантами и их пособниками. «Одного (партизана). — Б. К.) повесили за то, что он напился пьяным, в деревне Ситня учинил дебош, изнасиловал девушку, начал стрелять и ранил одну женщину, имевшую грудного ребёнка. Было решено его в этой деревне судить и повесить. Так и сделали».

Большие проблемы у командования были с бывшими уголовниками, которых Ленинградское управление НКВД забросило в немецкий тыл для того, чтобы они «кровью смыли свои преступления перед родиной». Одного из них, рецидивиста Шаруна, имевшего по приговорам больше 20 лет лагерей, за подвиги, проявленные в борьбе с гитлеровцами, амнистировали. Но уголовное прошлое дало о себе знать. Шарун стал грабить крестьян, насиловать крестьянских девушек,

▼ Командир 5-й партизанской бригады Константин Карицкий.
1944 год

а после полового акта душил их. По требованию крестьян партизаны арестовали его. Суд прошёл на месте преступления. Многочисленные показания пострадавших и их родственников определили приговор: смертная казнь через повешение. Он был приведён в исполнение немедленно.

Что касается последнего факта, он был выявлен автором во время работы в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга. Скажу прямо, он мне понравился. Партизаны беспощадно и бескомпромиссно боролись с беззаконием в собственной среде. Правда, до конца было не понятно: зачем преступников послать за линию фронта.

В середине 90-х годов прошлого века мне удалось побеседовать с интереснейшим человеком, Героем Советского Союза Иваном Ивановичем Сергуниним. Когда я привёл ему этот факт, он с грустью отметил, что иначе... писать отчёт в Центр было нельзя.

1943 год. Страна живёт под лозунгом «Всё для победы!». По сути своей его можно перефразировать: «Всё благо, что для победы над врагом». В это время в наиболее дисциплинированные и организованные партизанские соединения готовится для засылки особый груз: люди, осуждённые за различные преступления. Был среди них бывший ответственный партийный работник Сергей Петров, обратившийся в ЦК ВКП(б) в 1938 году (!) с предложением «О необходимости изменения Программы и Устава партии», воровка и убийца Любка-кобра, банда и налётчик Шарун...

Все они оказались востребованы партизанским командованием. Сергей Петров, в совершенстве владевший пятью иностранными языками, не только переводил трофейные документы, но и сам собирал важнейшую информацию. Любка-кобра убила в центре Пскова известного коллаборационистского журналиста Игоря Свободина, тело которого было партизанами повешено и заминировано. Беспощадно боролся с оккупантами Шарун. После него «немцев приходилось ложками соскабливать с заборов». Но жесток бывший уголовник был не только с ними...

Иван Сергинин рассказал следующее: «Шарун дискредитировал партизанское движение. Но поделать с ним мы ничего не могли. Его отряд превратился в неуправляемую банду. Тогда мы договорились с Любкой-кобой, которая убила его в бане, когда он мылся, шилом в сердце.

А судить его, мы, к сожалению, не смогли. Только в Ленинград доложили о том, что суд над ним прошёл по всем правилам».

В данном материале я не собираюсь дискредитировать антифашистское Сопротивление. Но если мы будем «твёрдо и непоколебимо» стоять на позициях, выработанных многие десятилетия назад, это будет питательной почвой для появления книг, фильмов и статей тех авторов, которые, вырывав факт из общего контекста, пытаются сделать глобальные выводы. ▶

Автор — доктор исторических наук

